

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
КАФЕДРА ОНТОЛОГИИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

КУРСОВАЯ РАБОТА

студентки 3 курса группы ГФБ-31

Слепухиной Д. А.

«Проблема сознания в философии Рене Декарта»

Научный руководитель: д-р филос. наук, проф. Белов В.Н.

«Работа проверена и допущена к защите»

Научный руководитель _____

Дата _____

МОСКВА

2021 г.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЗНАНИЕ КАК МЫСЛЯЩАЯ СУБСТАНЦИЯ В ФИЛОСОФИИ РЕНЕ ДЕКАРТА	5
1.1 Новое время – новая проблематика	6
1.2 Дуализм души и тела	10
1.3 Самосознание.....	14
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ: ОТ ДЕКАРТА К СОВРЕМЕННОСТИ	16
2.1 Дуализм.....	16
А. Интеракционизм.....	19
Б. Эпифеноменализм	20
В. Параллелизм	21
2.2 Монизм.....	23
А. Материализм	23
Б. Идеализм	24
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	26
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	29

ВВЕДЕНИЕ

Главной проблемой, рассматриваемой в рамках данной курсовой работы, является тема природы сознания в контексте психофизической проблематики, выдвигаемой французским философом Нового времени Рене Декартом.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современная философия сознания в лице таких мыслителей, как Дж. Сёрл, Д. Деннет, Д. Чалмерс, В. В. Васильев и Д. И. Дубровского, занимается главным для неё вопросом отношения сознание – мозг в качестве отношения между ментальным и физическим. Истоком данной проблематики служит философия Нового времени, когда одним из основных объектов изучения становится сознание, например, в учении Декарта, Спинозы и Локка. Однако, из них именно Декарт сформулировал психофизическую проблему (проблема соотношения души и тела в человеке), которая до сих пор окончательно не решена.

Степень научной разработанности темы. Данное курсовое исследование опирается на произведения французского философа Нового времени Рене Декарта в качестве первоисточников. А также для этого исследования были изучены некоторые работы таких зарубежных и отечественных учёных и философов, как В. Ф. Асмус, В. В. Васильев, Р. Возняк, М. А. Гарнцев, Э. В. Ильенков, С. Прист, Г. Райл, А. Ревонсуо, А. Г. Спиркин, К. Фишер, М. Г. Ярошевский, А. В. Сурмава, Е. Н. Трубецкой и др.

Научные исследования в этой области можно разделить на три группы:

1. первоисточники – произведения Рене Декарта («Разыскание истины посредством естественного света», «Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках», «Размышления о первой философии, в коих доказывается существование бога и различие между человеческой душой и телом», «Первоначала философии»);

2. исследовательская зарубежная литература – произведения Р. Возняка, С. Приста, Г. Райла, А. Ревонсуо, К. Фишер;
3. исследовательская отечественная литература – произведения В. Ф. Асмуса, В. В. Васильева, М. А. Гарнцева, Э. В. Ильенкова, А. Г. Спиркина, М. Г. Ярошевского, А. В. Сурмава, Е. Н. Трубецкого.

Выбор темы, её актуальность и степень разработанности в научной литературе определили объект и предмет научного исследования.

Объектом исследования является сознание человека, в то время как **предмет исследования** представляет собой концепция сознания в учении Рене Декарта, а также психофизическую проблему (вопрос отношения души и тела или сознания и мозга).

Цель исследования состоит в том, чтобы раскрыть проблематику, связанную с сознанием в философии Рене Декарта. Достижение данной цели предусматривает последовательное решение **следующих задач**:

1. сформулировать новую для эпохи Нового времени проблему, связанную с сознанием, которую поднял в своём учении Рене Декарт;
2. раскрыть дуализм души и тела, тем самым выявив свойства сознания;
3. изучить концепцию самосознания Рене Декарта;
4. определить решение психофизической проблемы, выдвигаемое Рене Декартом;
5. проанализировать другие виды дуализма в контексте современной проблематики «сознание-мозг»;
6. рассмотреть противоположную дуализму позицию – монизм – как ещё одно направление решения психофизической проблемы.

Методы исследования. В данной работе основными методологическими принципами исследования являются анализ, описание, сравнение и индукция.

ГЛАВА 1. СОЗНАНИЕ КАК МЫСЛЯЩАЯ СУБСТАНЦИЯ В ФИЛОСОФИИ РЕНЕ ДЕКАРТА

Данную работу, посвящённую проблеме сознания в философии Рене Декарта, мы начнём с рассмотрения контекста, в котором поднимается вопрос, связанный с сознанием, а также собственно формулировку данной проблемы. Затем мы проанализируем картезианскую мысль в отношении сознания, а также выделим зародившиеся в Новое время фундаментальные философские подходы к этой проблематике, уделив особое внимание тем, которые основываются на идее дуализма Декарта.

Стоит сразу отметить, что поднятые в ту эпоху вопросы о природе сознания и его отношении с миром до сих пор актуальны для современной философии. Воззрения Нового времени затрагивают такие отношения, как «внутреннее-внешнее», «идеальное-материальное», «душа-тело». Поэтому мы можем сказать, что философию уже с давних пор интересуют подобные вопросы:

- что такое сознание?
- каково его назначение?
- как оно связано с физическим телом, в частности с мозгом?
- как оно, будучи нематериальным, духовным образованием, может находиться в физическом мире?
- если же сознание имеет физическую, материальную природу, то значит ли это, что наш организм полностью является лишь биологическим механизмом?

Несмотря на все многовековые попытки раскрыть тайну сознания, философы так и не пришли к единому ответу. Однако, тема сознания сегодня пробуждает в людях всё больший интерес и приобретает всё большие масштабы. Она изучается не только в рамках философии, но и в области таких наук, как психология, физиология, кибернетика, а также информатика. Это связано с тем,

что само по себе понятие сознания многоаспектно, а та стадия развития, в которой находится сейчас наше информационное общество, требует от нас рассмотрения данного вопроса для дальнейшего прогресса в сфере виртуальной реальности, информационных технологий, а также для предотвращения таких проблем, как, например, манипуляция массовым сознанием.

Конечно, для нас намного важнее рассмотрение проблемы сознания именно с философской точки зрения, поскольку перечисленные нами науки затрагивают лишь отдельные аспекты сознания, в то время как философия занимается его сущностью, что намного ценнее для дальнейшего научного понимания деталей вопроса.

Кроме того, именно философия развернула предметное рассмотрение сознания, то есть занималась самосознанием. Процесс превращения человека в сознательное существо начался тогда, когда он противопоставил себя окружающему его миру, а именно в Античности. Несмотря на то, что тогда сам термин «сознание» ещё не употреблялся, но относящимися к проблеме сознания мы можем назвать метафору Психея (мыслящая душа, которая подчиняется Логосу) у Гераклита, душу у Платона, разумную душу человека у Аристотеля. В Средневековье Августин Блаженный своей идеей о «внутреннем человеке» затронул проблему сознания в ключе самосознания, то есть духовного опыта нахождения в себе Бога. У нас же наибольший интерес вызывают представления о сознании, появившиеся в Новое время, поскольку именно они несут в себе корень той проблематики, которой занимается современная аналитическая философия сознания.

1.1 Новое время – новая проблематика

При рассмотрении современной философии сознания, например, работ таких авторов, как Дж. Сёрла, Д. Деннета, Д. Чалмерса, В.В. Васильева, Д.И. Дубровского мы можем увидеть, что её главным вопросом сейчас является отношение сознание-тело или сознание-мозг. Зарождение данной проблемы

связано с эпохой Нового времени, в первую очередь с именем Рене Декарта, который как раз-таки рассматривается следующими философами сознания второй половины 20 – начала 21 века: Стивен Прист, Гилберт Райл, М.А. Гарнцев.

Прежде всего вопрос о сознании в учении Декарта следует изучать, учитывая его главенствующую парадигму «*cogito ergo sum*» (с лат. – «мыслю, следовательно, существую»). Данный принцип картезианского учения связан с важным понятием «сомнения», которое является необходимым условием появления «*cogito*» в акте самосознания человека. Картезий подготавливает «чистую дощечку» - отвлекается от всего внешнего, что заслоняет естественный свет разума (интуицию), от предубеждений и предрассудков о реальном мире и из этого сомнения, которое он берёт за исходную точку в поиске истины, выводит познание Бога, себя самого и всех существующих в мире вещей. Сомнение касается всех свидетельств наших чувств, всех понятий и воззрений авторитетов. Наполнившись сомнением во всём существующем вовне, Декарт остался уверенным лишь в одном – в самом сомнении, в акте мысли, из чего следовал факт существования самого себя как мыслящей вещи, а не как тела (чувствующей вещи). «Истинно, что ты, сомневающийся, существуешь, причём сие настолько истинно, что более ты в этом сомневаться не можешь»¹.

Однако, в рамках западноевропейской философии традиции «*cogito*» предшествует учение Августина Блаженного с его «*homo interior*». Августин также говорил про акт сомнения, из которого вытекает самодостоверность внутреннего опыта. Да и сам Картезий писал, что «нельзя придумать ничего столь странного и невероятного, что не было бы уже высказано кем-либо из философов»². Но мы понимаем, что новшество Декарта заключалось именно в употреблении этого достоверного факта сознания. Августин использует его в

¹ Декарт Р. Рассуждения о методе: [сборник]. – М.: АСТ, 2020. – 24 с.

² Там же. 61 с.

религиозном контексте для доказательства нашего существования, причём с неким образом Троицы внутри нас. А Декарт с помощью этого принципа пытается методично показать, что я есть нематериальная субстанция, не относящаяся к телу.

У Аврелия Августина мышление человека свидетельствует о божественном сознании, которое скрывается в его душе и является целью человеческих исканий, его воли. Средневековый философ не считал разум человека высшим мерилom истины. Эта роль относилась в те времена именно Богу, Его абсолютному сознанию, к которому человек приобщался посредством авторитетов, с целью достижения Истины.

Что же происходит в философской мысли Нового времени? Декарт возводит человеческое мышление в ранг высшего мерилa истины. По его мнению, основания метафизики (доказательство существования Бога и бессмертия души) можно вывести из нашего ума или разума. Как это происходит? Мышление уверяет человека, что он существует. Далее, наше мышление обладает идеями, которые мы не получаем из наших ощущений, а также «идея эта не вымышлена мною, ибо я не могу равным счётом ничего от неё отнять и ничего к ней добавить»¹, поскольку человек – существо конечное. Эти идеи являются врождёнными, связанными с самой природой нашего ума: «во мне заложена некая идея совершеннейшего бытия... существование Бога тем самым очевиднейшим образом доказано»². Согласно Декарту, именно эта идея бесконечного и совершенного существа выделяется из всех остальных, также не отделимых от нашего сознания понятий, поскольку Бог познаётся проще и достовернее, чем преходящие, сотворённые вещи. Для Декарта истинно всё то, что мы представляем «вполне ясно и отчётливо»³ - благодаря интуиции, а раз я сомневаюсь, то моё бытие вовсе не совершенное, ведь «я вполне ясно различал,

¹ Декарт Р. Рассуждения о методе: [сборник]. – М.: АСТ, 2020. – 181 с.

² Там же. 181 с.

³ Там же. 78 с.

что полное постижение – это нечто большее, чем сомнение»¹. Вывод состоит в том, что в нашем сознании заложена мысль о совершенном, а из этого следует существование этого совершенного, то есть Бога.

Что касается мира вещей, то тут также все достоверные законы природы можно вывести из нашего мышления: «...тела воспринимаются...не с помощью чувств или способности воображения, но одним только интеллектом, причём воспринимаются не потому, что я их осязаю либо вижу, но лишь в силу духовного постижения»². Человек ясно и отчётливо воспринимает материальные вещи, поэтому они для него реальны. А если бы сознание этого внешнего мира было иллюзией, которую допускал бы Бог, то Он был бы обманщиком. Однако это невозможно, поэтому мир телесный существует в действительности.

Итак, бытие вещей и бытие Бога достоверны, потому что выводятся из мышления. Мерилом истины Декарт считает тот главный принцип самосознания человека, то есть субъект, как «мыслящая вещь», становится критерием достоверности всего существующего. Так, французский философ осуществляет «сближение понятий сознания и мышления»³, а также отход от принципа «внутреннего человека» Августина. Исходя из его рационалистической концепции, определяющим аспектом познания становится именно самосознание человека. В процессе познания, по Декарту, происходит единение познания внешнего мира и предшествующего ему акта самопознания.

Таким образом, мы можем выделить три основных категории в философии Рене Декарта: божественная бесконечная совершенная сущность, мыслящая субстанция и протяжённая субстанция. Относительно последних двух возникает проблема. Поскольку, согласно Декарту, внутренний мир человека основывается

¹ Декарт Р. Рассуждения о методе: [сборник]. – М.: АСТ, 2020. – 78 с.

² Там же. 160 с.

³ Гарнцев М.А. Проблема самосознания в западноевропейской философии. М.: Изд-во МГУ, 1987. – 177 с.

только лишь на мышлении, а весь внешний мир – на свойстве протяжённости, то как же первое может воздействовать на второе.

Именно Декарта философы-аналитики принимают за основателя философии сознания, поскольку он в своих трудах поднял важнейший вопрос о соотношении души (сознания) и тела, до сих пор волнующий современных философов – психофизическую проблему.

Рене Декарт задался вопросом о соотношении этих двух субстанций: мыслящей (душа) и протяжённой (тело), которые обладают разными атрибутами, не имеют никаких общих свойств, их природа различна: «природа ума и тела признаётся нами не только различной, но даже в известной мере противоположной»¹. До Декарта о таком кардинальном противопоставлении сознания и тела никто не говорил. Именно поэтому перед философом встал вопрос: каким образом они всё же соединяются в человеке. Ведь человек, как считает Декарт, - это сочетание протяжённого тела и мыслящей души, а их взаимодействие, согласно Декарту, мы можем обнаружить у человека при появлении страстей. Эти страсти, с одной стороны, можно отнести к душе, поскольку именно она чувствует и страдает, одновременно изменяя наше тело, а с другой, они вызываются процессами, связанными с телом. Проще говоря, мои желания вызывают изменения в моём теле, а изменения в органах тела вызывают ощущения в моём уме, пробуждают в душе чувственные восприятия, эмоции. Таким образом, Декарт разрушил привычное убеждение о том, что только душа способна воздействовать на тело, а влияние тела на душу ничтожно мало.

1.2 Дуализм души и тела

В этом разделе нашей работы мы остановимся на более подробном рассмотрении аргументов Декарта в пользу дуализма сознания и тела, а в следующем затронем концепцию самосознания в его философии.

¹ Декарт Р. Рассуждения о методе: [сборник]. – М.: АСТ, 2020. – 138 с.

Обратимся к тому, что пишет Декарт в «Рассуждении о методе» по поводу дуализма: «я – субстанция, вся сущность, или природа, которой состоит в мышлении и которая для своего бытия не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи. Таким образом, мое я, душа, которая меня делает тем, что я есмь, совершенно отлична от тела, и ее легче познать, чем тело; и если бы его даже вовсе не было, она не перестала бы быть тем, что она есть»¹. Сознание (душа) – это мыслящая субстанция, её мысли являются её свойствами. Физический же предмет (тело) – это телесная субстанция, он обладает протяжённостью, размером и формой. Обе субстанции существуют независимо друг от друга, но обе они находятся в зависимости от Бога, который в свою очередь полностью свободен от чего-либо: «Возможность же существования всех прочих субстанций мы можем постигать лишь при содействии Бога»². Также в приведённой выше цитате Декарт утверждает, что он является бестелесной субстанцией, поскольку он мог бы существовать, если бы не существовало ничего, кроме Бога. Кратко отметим общие аспекты сознания и тела. Они оба имеют статус субстанции и атрибуты, существуют во времени, а также находятся в зависимости от Бога (могут создаваться и уничтожаться Им).

Что касается различия этих субстанций, то Декарт пишет следующее: «мне достаточно иметь возможность ясно и отчетливо помыслить одну вещь без другой, чтобы убедиться в их отличии друг от друга»³. Поскольку Декарт имеет ясную и отчётливую идею своего я как мыслящей, а не протяжённой вещи, а также ясную идею тела как вещи полностью протяжённой, а не мыслящей, то он считает себя отличным от своего тела и способным существовать без него. Следовательно, для Декарта сознание и тело различны. Истинность же вышеупомянутых идей гарантируется Богом. Так, именно теологические предпосылки укрепляют аргументацию в пользу дуализма сознания и тела.

¹ Декарт Р. Рассуждения о методе: [сборник]. – М.: АСТ, 2020. – 77 с.

² Там же. 282 с.

³ Там же. 213 с.

Основное различие двух субстанций заключается в том, что они имеют разные атрибуты: у сознания – это мышление, а у тела – протяжение. Всё телесное имеет величину, то есть существует в пространстве, в отличие от сознаний (лишь в переносном смысле мы можем говорить о широте ума человека). Говоря о пространственном, следует упомянуть и о временном. Обе субстанции существуют во времени. Относительно тел, данный факт можно легко понять, но вот что касается сознания, то это следует пояснить следующим образом. Мысль в ходе размышления на определённую тему длится во времени. Она имеет начало, длительность и конец. Следовательно, сознание темпорально.

Далее, тело по природе всегда делимо, а ум неделим. Когда я сознаёт себя, своё сознание, то оно не различает в себе никаких частей, а усматривает абсолютно единую и целостную вещь. Для Картезия это всего лишь видимость, что разум целиком связан со всем телом, поскольку, если избавиться от какой-либо части тела, ум же при этом не понесёт никаких потерь. Телесные же вещи могут мыслиться только лишь тогда, когда её можно мысленно разделить на части.

Согласно Декарту, следующее отличие, которое отмечает Стивен Прист в своей работе «Теории сознания»¹ состоит в том, что знание о собственных психических состояниях невозможно корректировать (поскольку оно истинно в силу того, что мы им обладаем, и оно не может быть ошибочным), в отличие от знаний о физических вещах (они-то как раз-таки и могут быть неправильными). С этим связана так же и прозрачность сознания в отношении самого себя: в процессе мышления человек всегда знает, о чём он мыслит. Таким образом, если человек, находясь в определённом психическом состоянии, знает об этом, то такое его знание является истинным. Однако, сам по себе «тезис некорректируемости не исключает возможности нахождения сознания в ментальном состоянии, о нахождении в котором оно не знает, т.е. в

¹ Прист С. Теории сознания. – М: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 288 с.

бессознательном ментальном состоянии»¹. Так, Декарт вовсе не признавал существование бессознательного и пытался сводить его либо к физиологии, либо к сознанию.

И ещё одно отличие. Тела являются общедоступными, поскольку могут находиться в зоне наблюдения более чем одного человека, а сознание наоборот приватно, так как принадлежит лишь тому, кто им обладает. Психические процессы сознания воспринимаются только этим же сознанием, а не другими людьми.

В результате различения тела и сознания, мы можем выделить основные признаки сознания: непротяжённость, темпоральность, некорректируемое знание, приватность. Всякое сознание не является физическим телом, и наоборот. Проводя параллель уже с более современной проблематикой, никакое сознание не есть мозг, и никакой мозг не есть сознание. Человек мыслит не с помощью мозга, а с помощью мыслящей субстанции – сознания.

Следует также отметить непрерывность сознания. Поскольку мышление, тождественное сознанию, является сущностью души, и она не может лишиться своей сущности, то душа (мыслящая вещь) всегда мыслит. Сознание является самотождественным благодаря врождённым идеям (идеи Бога, самого себя и самоочевидных истин), которые не всегда осознаются актуально, но чаще потенциально.

Что же касается антропологии, то в учении Декарта существует некоторая неоднозначность. Кто-то считает, что Декарт склонялся к трактовке души Платоном (вечная неизменная бестелесная самостоятельная сущность). Например, Арно утверждал, что Декарт говорит о человеке, как о душе, лишь использующей тело. В противовес этому есть более устоявшееся мнение, что Декарт рассматривал душу, согласно аристотелевской трактовке (душа – форма

¹ Там же. 51 с.

тела). Ведь кроме различия души и тела, французский философ говорил об их соединении в человеке.

1.3 Самосознание

Однако, помимо значительного для всей философии дуалистического противопоставления души и тела, Декарт создаёт то понятие сознания, которое имеет важное значение для последующих эпох. Необходимо отметить, что философ не употребляет сам термин «сознание». Однако, в нашем понимании душа у Декарта обладает сущностью сознания, при этом последнее отождествляется с мышлением. В рамках рационализма Декарт сводит понятие сознания к самосознанию, которое представляет собой непосредственное знание или мысли души о самой себе. Так, французский философ определяет сознание как замкнутый в себе внутренний мир, который отражает не материальный мир, а сам себя.

Действительно, раз Декарт приравнивает своё я (или сознание) к мышлению, то самосознание субъекта никак не связано с эмпирической плоскостью, а выходит на уровень рефлексии. Самосознание связано с познанием, с актом мысли, с мышлением как таковым, которое мы бы могли считать лишь способностью познающего субъекта. Декарт писал в «Первоначалах философии», что мышление – это «всё то, что совершается в нас осознанно, поскольку мы это понимаем»¹ (или поскольку мы имеем сознание этого). Таким образом, иметь самосознание или сознавать себя значит мыслить о своём мышлении. Однако, как он пишет, «не только понимать, хотеть, воображать, но также и чувствовать есть то же самое, что мыслить»², если, например, человек понимает или осознаёт чувство, которое сопряжено с мыслью. Именно с помощью рефлексии связываются новое знание и субъект мышления, как единое самосознание.

¹ Декарт Р. Рассуждения о методе: [сборник]. – М.: АСТ, 2020. – 257 с.

² Там же. 257 с.

Из этого мы можем сделать вывод, что Декарт различал сознание, направленное одновременно на себя и на внешний мир, и сознание как саморефлектирующее мышление. Так, он отличал один из модусов мышления – чувственное восприятие – от чистой деятельности мыслящей вещи. Поэтому для философа было обязательным разделять неясное знание, получаемое от внешних или внутренних чувств, и отчётливое знание, появляющееся благодаря интуиции. Так, мы можем говорить не только о дуализме души и тела, но и о дуализме чистого и эмпирического сознания (мыслящей вещи как таковой и мыслящей вещи, соединённой с телом).

Говоря о самосознании, если у Августина Блаженного оно означало углубление в микрокосм с целью нахождения в себе Божественного, то у Декарта была направленность на формирование ясной и отчётливой идеи самого себя, то есть на установление самоидентичности мыслящей субстанции. Однако, для французского философа связь сознания и существования обусловлена Богом, а именно подчинением конечного разума бесконечной субстанции. Но несмотря на то, что разум ограничивается ясной идеей Бога и не пытается достичь совершенства, воля же человека стремится к его достижению.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РЕШЕНИИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ: ОТ ДЕКАРТА К СОВРЕМЕННОСТИ

2.1 Дуализм

В данной главе нас будут интересовать те направления в решении психофизической проблемы, которые сформировались в Новое время и которые продолжают быть актуальными для современных философов. Начнём мы с того, что предлагает Декарт, который и поставил вопрос, касающийся сознания.

Итак, Декарт был убеждён, что он есть «*res cogitans*» (вещь мыслящая), он имеет разум (душу или сознание). Мысль или мышление относится к субстанции сознания. Под мышлением же Декарт подразумевал не только то, что мы сейчас таковым называем, а приписывал сюда же и ощущения, чувственные восприятия. В то же время есть и «*res externa*» (вещь протяжённая) – это тело человека, которое не есть мыслящая вещь, но тесно связано с ней, несмотря на их значительное различие. Согласно Декарту, данную психофизическую проблему невозможно объяснить только мышлением или только протяжённостью. Так какое же решение предлагает сам Декарт?

Ещё раз напомним, что душа у Декарта «не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи»¹. То есть сознание не находится ни в одной конкретной части тела, но связь тела и души происходит через мозг, а именно через шишковидную железу. Философ пишет в «Первоначалах философии»: «ум не испытывает непосредственного воздействия от всех частей тела одновременно, но лишь от мозга, или, возможно, лишь от какой-то его незначительной части, а именно от той, которая считается вместилищем общего чувства»². Эпифиз (шишковидное тело) расположен в центре головного мозга между полушариями и является его непарным органом. Декарт следовал

¹ Декарт Р. Рассуждения о методе: [сборник]. – М.: АСТ, 2020. – 77 с.

² Там же. 223 с.

средневековой идее о том, что душа связана с телом через жидкости в желудочках мозга. Так, из жидкостей третьего желудочка передаются вибрации в мышцы, что заставляет тело двигаться. И наоборот, влияние на сенсорные нервы передаётся в мозг и превращается в вибрации жидкостей желудочков, которые получает шишковидное тело, взаимодействующее уже с душой.

Таким образом, по мнению Декарта, сознание и мозг имеют причинную связь в обе стороны. Примером того, как мозг влияет на сознание может служить поступление информации в виде речи в кору головного мозга, где происходит её преобразование в слуховое восприятие. Сознание влияет на мозг так, что за осознанным восприятием следует осознанная мысль, которая может повлечь за собой конкретное действие.

Для французского философа все психические процессы исходят из нашей души или мышления и управляются волей, причём непредсказуемо. В то же время наше тело проявляет себя в физических процессах (перемещения в пространстве). В силу разницы в природе души и тела, первые процессы не могут выводиться из вторых и наоборот и уж тем более отождествляться. А объяснение одновременному существованию этих двух начал в человеке, которое можно назвать психофизическим взаимодействием, Декарт даёт следующее.

Именно третья субстанция (божественная) своим влиянием способствует взаимодействию души и тела или сознания и мозга. Бог наделяет человека способностью мыслить, что в итоге приводит в движение наше тело, подчиняющееся разуму. Это означает абсолютное подчинение материи Богу, который есть причина всех движений механизмов (тел) и мыслительных процессов. Однако, здесь сразу напрашивается идея другого философа Нового времени – Бенедикта Спинозы, о которой мы ещё скажем подробнее. А сейчас отметим только, что, согласно Спинозе, существует лишь одна субстанция, а мышление и протяжение не самостоятельные субстанции, но являются атрибутами первой – бесконечной субстанции.

Итак, одним из важных событий Нового времени является возникновение идеи о различии между психическим и физическим, то есть между душой и телом – постановка психофизической проблемы Рене Декартом. В рамках современной философии сознания данная проблема рассматривается как отношение ментального (мысли, желания) и физического (мозга) – как проблема «сознание-мозг».

Благодаря учению Рене Декарта сформировалась целая линия размышлений над проблемой сознания, которую мы называем дуалистическим подходом, согласно которому, сущность сознания как субъективная психологическая реальность и сущность мозга как объективная физическая или биологическая реальность совершенно различаются, причём они представляют из себя кардинально разные субстанции. «Сознание – чисто ментальная, нематериальная или духовная субстанция, а физический объект – чисто материальная, нементальная, протяжённая в пространстве субстанция»¹, как пишет британский философ Стивен Прист, поэтому сознание нельзя считать физическим объектом и наоборот. Это две независимые, взаимодополняющие равноправные субстанции. Также в контексте данной концепции человек – это совокупность сознания и тела, а если быть точнее: это сознание, обладающее телом. Согласно учению Декарта, если тело перестанет существовать, то сознание никуда не исчезнет.

Стивен Прист также утверждает, что современная наука так и не смогла опровергнуть существование сознания или души. Он приводит в пример сторонников дуализма сознания и тела таких ученых и философов, как «нобелевского лауреата нейробиолога сэра Джона Экклза, философа науки сэра Карла Поппера и оксфордского философа науки и религии Ричарда Суинбёрна»². Также можно упомянуть Дэвида Чалмерса, который называет свой подход

¹ Прист С. Теории сознания. – М: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 21 с.

² Там же. 22 с.

натуралистическим дуализмом, согласно которому сознание не сводится к физическому, но соотносится с ним согласно законам природы.

Если схожей точкой зрения всех дуалистов является отличие сознания от тела, то различные позиции наблюдаются в отношении вопроса «что такое сознание?». Поппер и Экклз говорят о самосознающем духе, «состояния которого не тождественны ни состояниям мозга, ни какой-либо сумме ментальных состояний. В их самосознающем духе нет ничего "потустороннего"»¹. А вот Суинбёрн, как и рассматриваемый нами Декарт признают за сознанием бессмертную душу.

Также разница во взглядах прослеживается в вопросе об отношении между сознанием и телом. Совершенно очевидно, что все дуалисты отрицают отношение тождества, в противном случае, дуализм был бы вовсе несостоятельным. Дуалисты имеют одинаковое отношение как к физическому миру, принимая знания естественных наук, так и ко внутреннему миру в качестве особой действительности. Тут же стоит отметить, что к недостаткам любой дуалистической концепции является определение сознания, духовной субстанции через её противопоставление телесной, но не говорится о том, что значит нефизическая, а ведь без этого сложно построить именно научную теорию. Итак, в этом контексте среди всех дуалистических концепций можно выделить три подхода: интеракционизм, эпифеноменализм и параллелизм.

А. Интеракционизм

Вслед за Декартом уже упоминавшиеся нами Поппер и Экклз считали, что процессы, происходящие в сознании причинно воздействуют на процессы физические, то же верно и для обратного влияния. То есть существует как физическая причинность, так и ментальная. Такой подход называется психофизическим интеракционизмом. Он характеризуется идеей о

¹ Прист С. Теории сознания. – М: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 23 с.

двустороннем причинном взаимодействии между мозгом и сознанием. Физические вещи воздействуют на органы чувства человека, а затем нейронные импульсы, поступившие в мозг, начинают каким-то образом взаимодействовать с сознанием, в результате появляются субъективные переживания. Также процесс взаимодействия может происходить и в другую сторону: от сознания (осознанного переживания: мысли, желания, намерения) до физического движения тела.

Однако, есть проблема, которая заключается в том, что материальный мир замкнут в рамках своей причинности (физическое действие может вызывать лишь только такое же физическое), в то время как духовный мир не имеет таких границ, он вообще никак не может быть связан с каузальностью и любыми физическими свойствами, а поэтому и не может никак влиять на мозг, телесные вещи. А если бы это было осуществимо, то это противоречило бы определению сознания в дуализме. Так, интеракционизм не может объяснить ментальную причинность и остаётся лишь «метафизической спекуляцией, имеющей значение исключительно для философии, но не играющей никакой роли в эмпирической науке о сознании»¹, по мнению Антии Ревонсуо.

Б. Эпифеноменализм

Другая позиция, эпифеноменализм, решает одну из проблем интеракционизма (как нефизическая субстанция управляет нашим поведением) тем, что отрицает возможность причинного влияния сознания на тело. Вторую же причинность от внешнего мира к мозгу, а затем к сознанию эта стратегия признаёт. Так, нефизические процессы являются лишь вторичными, а всё поведение человека объясняется только физическими изменениями, что может выдвигать данную теорию на статус научной. Однако, исходя из данной позиции, мы, обладающие сознанием, становимся пассивными, и наша воля скорее не имеет никакого значения. Это противоречит нашим обыденным убеждениям о

¹ Ревонсуо А. Психология сознания. – СПб: Питер, 2013. – 26 с.

нашей способности контролировать наше поведение и изменять мир. Итак, данная точка зрения схожа с физикалистской теорией сознания, но здесь сознание всё же понимается как эпифеномен, который относится к нефизическому и не может быть обнаружен объективно или эмпирически. Среди сторонников эпифеноменализма Антти Ревонсуо выделяет британского физиолога и философа Томаса Генри Хаксли (нейрофизиологический вариант эпифеноменализма) и американского лингвиста и когнитивного психолога Рэя Джекендоффа (когнитивная теория сознания, включающая эпифеноменализм).

Следуя основным принципам эпифеноменализма, можно выделить две концепции, различающиеся по интерпретации сознания, как эпифеномена. Первая – это субстантивный дуализм, согласно которому сознание является преимущественно нефизической субстанцией. Вторая же – это дуализм свойств: сознание рассматривается как физическая материя, которая, однако, обладает нефизическими свойствами.

В. Параллелизм

Ещё одно направление психофизического дуализма – параллелизм. Поскольку эпифеноменализм освободил себя лишь от одной части проблем интеракционизма, осталось необъяснимым всё же второе причинное влияние – переход от физического тела к нефизическому сознанию. Так вырисовывается третья позиция дуализма, которая отрицает какую-либо причинную связь между сознанием и телом. Сознание не может вызывать изменения в нашем поведении, так же как и физические процессы не могут влиять на ментальные состояния. Движения частиц мозга не могут причинно обуславливать желания, сожаления, страхи, воспоминания и образы сознания. Согласно этому направлению, сознание и тело существуют одновременно параллельно в гармоничных отношениях без всякой причинности. Причинное влияние есть только между процессами, происходящими в мозге, и только между содержаниями сознания.

Однако, возникает вопрос, чем, кроме причинной связи, можно объяснить такую идеальную корреляцию сознания и мозга. Французский философ 17 века Никола Мальбранш, например, считал, что тело не может влиять на сознание, а сознание на тело, они параллельны, не находятся друг в друге, но находятся в Боге, который и поддерживает их связь. Таким образом Мальбранш пытался решить картезианскую психофизическую проблему, но Декарт же всё-таки не согласился бы с Мальбраншем по поводу параллельного бытия этих двух субстанций, как мы поняли это из первой главы данной работы. Однако, точку зрения Мальбранша разделяет другой философ 17 века Готфрид Лейбниц. По его мнению, созданная Богом «предустановленная гармония» распределила две каузальности: одну – к идеальным процессам сознания, другую – к материальным механизмам тела. Разница между позициями Мальбранша и Лейбница лишь в том, что у первого Бог вводит две причинности и далее влияет на отдельные происходящие процессы (такой параллелизм называют также окказионализмом), а у второго такого божественного вмешательства нет.

Итак, мы видим, что концепция параллелизма связана в своём основании с божественной сущностью. Данный факт не может удовлетворять требований современной науки к теориям сознания. Те попытки параллелизма избавиться от недостатков других двух концепций привели к ещё большим трудностям. Кроме того, упомянутый нами уже не раз Экклз в результате своих неврологических исследований сделал вывод о том, что ментальные процессы не происходят в одно и то же время с физическими, они могут предшествовать или следовать за другими, что подтверждает несостоятельность психофизического параллелизма.

Таким образом, мы заключаем, что ни одна из существующих дуалистических концепций сознания не лишена недостатков. А также ни одной из них невозможно приписать статус достоверной современной научной теории сознания. Более того, предпочтение современных учёных падает скорее на монистические взгляды на проблему сознание-мозг.

2.2 Монизм

Если мы даже согласимся с тем, что существуют противоположности между ментальным и физическим, но в то же время будем отрицать существование самих этих двух субстанций (мыслящей и протяжённой) то мы будем обязаны объяснить, как эти взаимоисключающие атрибуты могут стать одновременно присущими одной субстанции, то есть обосновать монизм.

В современном смысле слова это альтернативное мнение о том, что сознание и мозг не кардинально различны, а исходят из одной и той же субстанции. Но из недостатков, которые приписывают уже этому взгляду, основным являются две крайности: что сознание сводится к физиологическим процессам и наоборот, мозг «одушевляется».

Главная идея всех монистических концепций заключается в том, что в мире существует лишь одна субстанция. Однако, поскольку в философии имеются различные взгляды на природу её сущности, выделяется две фундаментальные монистические теории: материализм и идеализм. С точки зрения первой, данная субстанция имеет материальную природу, вторая же в свою очередь утверждает, что субстанция ментальна (идеальна).

А. Материализм

Материализм основывается на идее о том, что сознание не может никак обладать свойствами психического, нематериального, божественного; его природа находится лишь в рамках естественных наук. Мы видим, что наука совсем не способна объяснить ещё одну сторону сознания как психологическую структуру, находящуюся только в материальной действительности. Однако, Антти Ревонсуо пишет о нескольких решениях для данной несовместимости¹. Во-первых, можно утверждать, что сознания вообще не существует, это лишь призрак, навеянный либо языком, либо чем-то, что нарушает наш мыслительный

¹ Ревонсуо А. Психология сознания. – СПб: Питер, 2013. – 336 с.

процесс. Во-вторых, сознание существует, но как физиологический процесс в мозге. И в-третьих, сознание существует, но как особая функция мозга самой высокой степени, основанный всё же на остальных обычных физиологических процессах. Эти три взгляда описаны в трех направлениях материализма: первое – элиминативный материализм, который элиминирует (изымает) из науки понятие сознания, второе – редуктивный материализм, который перемещает сознание на уровень нейрофизиологии, которая благоприятна для науки, и третье – эмерджентный материализм, который провозглашает возможность возникновения «нового типа физических явлений более высокого уровня из сложной организации простых физических явлений более низкого уровня, каковыми являются нейрофизиологические процессы, протекающие в мозге»¹.

Несмотря на своё широкую распространённость, материализм не способен объяснить психические свойства сознания, поскольку для него всё состоит лишь из материальных сущностей. То есть в рамках материализма сама проблема как таковая исчезает. Может остаться, например, вопрос, является ли сознание порождённым мозгом и каким образом это происходит.

Б. Идеализм

Согласно другой концепции монизма – идеализму – сознание является единственной реальностью, а не материальный мир. Всё состоит лишь из идеальных сущностей. Такая позиция кажется слабой, но если рассмотреть такие физические сущности, как атомы, то наше знание о них основано лишь на осознанном восприятии наблюдателей, то есть учёных. То есть это говорит о том, что здесь присутствует контроль сознания. Возможно, мы никогда не воспринимали материальный мир как таковой, то есть непосредственно, а видим его лишь с помощью наших осознанных ощущений в качестве сложных образов субъективных переживаний. Одной из крайностей идеализма является солипсизм, согласно которому существует только Я, а всё остальное – это лишь

¹ Ревонсуо А. Психология сознания. – СПб: Питер, 2013. – 23 с.

иллюзия, порождение сознания. Однако, идеализм не стоит отвергать даже по той простой причине, что современная наука способна его поддержать, например, экспериментом «Кот Шредингера», где всё зависит от того, является ли этот кот объектом осознанного восприятия наблюдателя или нет.

Таким образом, материализм имеет представление о материи как о первичной сущности по отношению к сознанию. Идеализм же утверждает, что сознание первично по отношению к материи. Мы можем также выделить помимо материализма и идеализма двухаспектный монизм, с позиции которого есть лишь одна первичная нейтральная субстанция, которая не является ни физической, ни ментальной. Данная точка зрения в современной философии исходит из монизма Бенедикта Спинозы.

Итак, в противоположность учению дуализма, рассмотренного нами в отношении темы сознания на основе философии Рене Декарта, мы также считаем важным раскрыть монизм другого философа Нового времени Бенедикта Спинозы, как попытку разрешить психофизическую проблему, сформулированную Декартом.

Его философия в своём основании имеет идею о бесконечной субстанции, которая является причиной всего существующего, бытие конечного обусловлено бытием бесконечного. Поэтому эта идея божественного Абсолюта связана с природой человеческого сознания. Единственная субстанция имеет в качестве своих проявлений конечные вещи – модусы единой субстанции. Пантеизм Спинозы заключается в том, что он отождествляет Бога с миром, со всем, что в нём есть. Бог – это творящая или производящая природа, по мнению Спинозы. Бог обладает бесконечным числом вечных атрибутов. Однако, мы, как ограниченные существа, можем познать лишь два из них – мышление (свойство разума) и протяжение (свойство тела). Необходимо подчеркнуть, что они не являются самостоятельными субстанциями, как у Декарта, но также отличны от

самих единичных вещей. Недостатком такой позиции для современной науки является то, что всё же природа единой субстанции остаётся невыясненной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что цель нашего исследования достигнута. Нам удалось раскрыть проблематику, связанную с сознанием, в философии Рене Декарта. Мы выяснили, что современные проблемы философии сознания восходят к философии Нового времени, а именно к учению Декарта, к его дуализму души и тела (в современном смысле – сознания и мозга).

Сначала мы кратко обозначили философский контекст появления проблемы сознания в философии Декарта, сравнивая её с учением Августина Блаженного. В основной смысловой линии Картезия можно выделить несколько важнейших категорий: сомнение, «*cogito*», ясные и отчётливые идеи, божественная сущность, мыслящая субстанция (душа), протяжённая субстанция (тело). Два последних понятия вместе и составляют главную проблему сознания – психофизическую проблему, выдвигаемую Декартом: как соотносятся душа и тело (сознание и мозг) в человеке, который представляет собой сочетание протяжённого тела и мыслящей души. По этой причине французский философ XVII века считается основателем философии сознания.

Итак, впервые Декарт выделил две противоположные субстанции, которые имеют разную природу и обладают различными атрибутами (мышление и протяжение). Но они обе существуют вне зависимости друг от друга, хотя обусловлены божественной сущностью. Человеческое тело, как и тела животных, - это механизм. А сознание в отличие от тела непротяжённое, неделимое, непрерывное, оно всегда мыслит, поскольку тождественно мышлению.

Кроме дуализма души и тела у Декарта можно выделить также и различие им сознания и самосознания. Первое направлено не только на себя, но и на внешний мир, тогда как второе представляет собой сознание, направленное лишь на самого себя, на мышление. По-другому можно сказать, чистое сознание (мыслящая вещь как таковая) отлично от эмпирического сознания, которое подразумевает связь мышления с чувственным восприятием. Если говорить о самосознании, то оно направлено у Декарта на формирование мыслящим субъектом ясной и отчётливой идеи самого себя, на достижение самотождественности.

Возвращаясь к психофизической проблеме, мы выяснили, каким образом Декарт пытался её решить. Её нельзя было объяснить только мышлением или только протяжением. Поэтому Декарт предложил идею о том, что хоть и душа не расположена в теле, она связана с ним через мозг, а именно через шишковидное тело (эпифиз). Так, душа и тело находятся в двустороннем отношении причинности. Объяснение же возможности одновременного существования этих двух субстанций заключается в наличии божественной сущности, которой они подчинены.

Так, благодаря учению Рене Декарта сформировалась целая линия размышлений над проблемой сознания в виде дуалистического подхода, согласно которому, психологическая сущность сознания и физическая сущность мозга совершенно различаются. А их взаимодействие рассматривается несколькими видами дуализма по-своему.

Первый из них – интеракционизм – исходит из позиции Декарта, поскольку утверждает, что процессы, происходящие в сознании причинно воздействуют на процессы физические, и наоборот. То есть существует как физическая причинность, так и ментальная.

Следующий подход – эпифеноменализм – отрицает возможность причинного влияния сознания на тело. А вот обратный процесс (от внешнего

мира к мозгу, а затем к сознанию) он принимает. Так, физическое становится первичным по отношению к психическому в их взаимодействии. Кроме того, в этой позиции можно выделить ещё две концепции, различающиеся по интерпретации сознания, как эпифеномена – субстантивный дуализм и дуализм свойств.

Нами также был рассмотрен ещё один вид дуализму – параллелизм, который отрицает всякую причинную связь между сознанием и телом. В обход причинной связи сознания и мозга данная концепция скорее основывается на идее влияния божественной сущности. Поэтому несмотря на то, что параллелизм попытался исправить недостатки двух других видов дуализма, он пришёл к ещё большим затруднениям.

Итак, мы выяснили, что дуалистические концепции имеют недостатки и не могут претендовать на научную достоверность. Тем более что современные учёные в своём большинстве придерживаются монистическим взглядов на проблему сознание-мозг (преимущественно материализма). Согласно материалистическому подходу, мозг является первичной сущностью по отношению к сознанию. Другой монистический подход – идеализм – утверждает наоборот, что сознание первично по отношению к материи.

Основателем же монистического направления решения вопроса души и тела можно считать Бенедикта Спинозу. Который в отличие от Декарта считал, что душа и тело суть не самостоятельные субстанции, а всего лишь атрибуты единой бесконечной субстанции – мышление и протяжение. Однако, такой подход, согласно которому эта субстанция есть мыслящая природа и имеет всё же неопределённую сущность, не может также быть однозначным решением психофизической проблемы.

Таким образом, хоть и Рене Декарт сформулировал психофизическую проблему около 400 лет назад, она до сих пор остаётся нерешённой, а природа сознания также является предметом дискуссий и критики в современной

философии сознания. Никто не смог решить эту проблему сознания даже в рамках недуалистической теории. Но факт в том, что если идея души снова станет набирать популярность, то современные научные представления о мире необходимо будет в корне пересмотреть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмус В. Ф. Декарт. — М.: Высшая школа, 2006. — 335 с.;
2. Васильев В. В. Трудная проблема сознания. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — 272 с.;
3. Возняк Р. Мозг и сознание. От Рене Декарта до Уильяма Джеймса. — Издательские решения, 2019. — 132 с.;
4. Гарнцев М. А. Проблема самосознания в западноевропейской философии. М.: Изд-во МГУ, 1987. — 215 с.;
5. Декарт Р. Рассуждения о методе: [сборник]. — М.: АСТ, 2020. — 416 с.;
6. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. — М.: Политиздат, 1984. — 320 с.;
7. Прист С. Теории сознания. — М: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. — 288 с.;
8. Райл Г. Понятие сознания. — М.: Идея-Пресс, 2000. — 408 с.;
9. Ревонсуо А. Психология сознания. — СПб: Питер, 2013. — 336 с.;
10. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. — М.: Политиздат, 1972. — 303 с.;
11. Фишер К. Декарт, его жизнь, сочинения и учение. — СПб.: Д. Е. Жуковского, 1906. — 460 с.;
12. Ярошевский М. Г. История психологии. От античности до середины XX в. — М., 1996. — 416 с.;
13. Васильев В. В. Споры о сознании в аналитической философии // Историко-философский альманах. Вып. 2 М.: 2007. С. 215-222;
14. Васильев В. В. Мозг и сознание: выходы из лабиринта. — «Вопросы философии». — 2006. — № 1;

15. Вострикова Е.В. Анализ сознания // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / И. Т. Касавин. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. — 1248 с.;
16. Сурмава А. В. От психофизической магии к истории промышленности (К истории возникновения психофизической проблемы);
17. Трубецкой Е.Н. Декарт и Спиноза// Спиноза: Pro et contra. С.157-167;
18. Франц С. В., Дубровская Е. А. Генезис понятия «Сознание» в истории философии: от античности до нового времени. // Дискуссия, (11 (29)), с. 43-50;
19. Щенников В.П., Белоглазова О.Н. Проблема самосознания в истории философии // Вестник КемГУ. – 2011. № 1 (45) С. 195-199;
20. Leopold Stubenberg. Neutral Monism // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / Edward N. Zalta. — 2016-01-01.